

В. А. Коршунков<https://orcid.org/0000-0001-6150-8308>✉ vla_kor@mail.ru*Вятский государственный университет
(Россия, Киров)*

ЛЕСКОВ И ЛАТЫНЬ

Аннотация. В статье отмечен интерес Лескова к русской старине, церковной повседневности и жизни духовенства. Фамилии, характерные для русского духовенства XVIII–XIX вв., часто образовывались от греческих, латинских и церковнославянских терминов. Для Лескова подбор той или иной фамилии персонажу его прозы был весьма важен. В статье рассматриваются некоторые антропонимы из хроники Н. С. Лескова «Соборяне». Предлагается уточненное объяснение происхождения и смысла «искусственных», церковных фамилий, образованных от латинских терминов: *Бенефактов (Бенефисов)* и *Препотенский (Омнепотенский)*. Рассмотрены также эпизоды из «Мелочей архиерейской жизни» (а именно реплики митрополита Киевского Филарета), «На ножках», «Владычный суд» и некоторых других произведений. Обращено внимание, что Лесков был самоучкой («автодидактом»): он поступил в гимназию задолго до масштабного насаждения классического образования, учился плохо и гимназию не окончил, по латыни отличных оценок не имел, в университет не поступил. Делается вывод, что в произведениях Лескова имеются случаи не вполне удовлетворительного понимания латинской лексики и грамматики. Лесков латынью не интересовался и не очень хорошо ее понимал.

Ключевые слова: русская литература XIX в., Николай Лесков, хроника «Соборяне», духовенство в Российской империи, латинский язык, Россия и античность, образование в России, русские антропонимы, повседневная жизнь

Для цитирования: Коршунков В. А. Лесков и латынь // Шаги/Steps. Т. 10. № 3. 2024. С. 266–285.

Поступило 17 апреля 2024 г.; принято 5 июля 2024 г.

V. A. Korshunkov

<https://orcid.org/0000-0001-6150-8308>

✉ vla_kor@mail.ru

Vyatka State University (Russia, Kirov)

LESKOV AND LATIN

Abstract. In this paper the constant interest of the writer Nikolai Leskov in Russian antiquity, church everyday life, and the life of clergy is noted. Church surnames, characteristic of the Russian clergy in the 18th–19th centuries, were often formed from Greek, Latin, and Church Slavonic terms. The choice of a surname or name for a character of his prose was very important for Leskov: he himself often paid attention to this issue and the heroes of his works talk about it. In modern literary studies, many scholars discuss onomastics in Leskov’s texts, but such an aspect as the Latin language (and related classical antiquity) in Leskov’s writings is rarely touched upon. This paper deals with anthroponomy of the chronicle *The Cathedral Folk* by Leskov. A more precise explanation of the origin and meaning of the “artificial” ecclesiastical surnames of some characters (Benefaktov, Benefisov, Prepotensky, Omnepotensky) is offered. One episode about Philaret, Metropolitan of Kiev, and his Latin words from Leskov’s ‘Trifles from the Life of Archbishops’ is considered. Some episodes of other works by Leskov are also considered (including *At Daggers Drawn* and *Episcopal Justice*). It is noted that Leskov was an “autodidact”: he entered the gymnasium long before the large-scale introduction of classical education in Russia, studied poorly and did not graduate from the gymnasium. He did not have excellent grades in Latin and did not enter the university. It is concluded that there are cases of misunderstanding of Latin vocabulary and grammar in Leskov’s works. He was not interested in Latin and had a poor understanding of this language.

Keywords: Russian 19th century literature, Nikolai Leskov, chronicle *The Cathedral Folk*, clergy in the Russian Empire, Latin, Russia and classical antiquity, education in Russia, Russian anthroponomy, everyday life

To cite this article: Korshunkov, V. A. (2024). Leskov and Latin. *Shagi / Steps*, 10(3), 266–285. (In Russian).

Received April 17, 2023; accepted July 5, 2024

Проблематика

Николай Семенович Лесков в последние десятилетия представляется все более значимым писателем — признанным русским классиком (в прежнее время «прозёванным» литературоведами). Теперь он ставится в один ряд с самыми крупными мастерами отечественной литературы.

Отец Лескова был выходцем из духовного сословия и окончил семинарию. Сам Лесков постоянно интересовался жизнью духовенства и немало об этом написал [Łukaszewicz 2019]. Его творчество будоражило церковную общественность, вызывая разнообразные и зачастую противоположные отклики. Многие видели в нем проповедника тех или иных религиозных идей, противника либо помощника Церкви [Данилова 2009]. В персонаже его романа «Некуда» (1864) Розанов усматривают автобиографические черты (см., например: [Семенов 1981: 42; Горелов 1987: 124; Кучерская 2021: 208–212, 220–221]), а фамилия *Розанов* — типичная священническая [Унбегаун 1989: 175]. Хотя Лесков, будучи дворянином, не принадлежал к духовному сословию, «но в облике его и круге интересов все-таки жили неистребимые поповские черты» [Кучерская 2021: 6, см. также: 458].

Характерной чертой русского духовенства XVIII–XIX вв. было знание классических языков — древнегреческого и латыни. Это основные языки христианского богослужения. Их, наряду с церковнославянским, основательно изучали в духовных училищах, семинариях и академиях¹. Французский, а также немецкий, иногда итальянский и английский в тогдашней России были важной частью аристократической и чиновничьей образованности. Латынь являлась прибавкой желательной, но необязательной. В противовес этому знанием латыни (как и греческого) могла гордиться по крайней мере часть духовенства, наиболее образованная, которая воспринимала классическое образование как своего рода корпоративный признак [Коршунков 2023b].

Прежде всего здесь будет обращено внимание на «искусственные» фамилии некоторых героев хроники Лескова «Соборяне», а конкретно — на те из них, которые произведены от латинских терминов. Кроме того, будут проанализированы эпизоды из «Мелочей архиерейской жизни», романа «На ножах», рассказа «Владычный суд» и других произведений.

В современном литературоведении ономастикой в текстах Лескова интересуются многие ученые (хотя и считается, что имена собственные в произведениях других известных писателей того времени изучены лучше [Фомин 2004: 116]). Что же до латинского языка и неразрывно связанной с ним классической древности, то эти аспекты затрагиваются редко. В справочной книге «Древние языки в русской исторической прозе XIX

¹ О значении классических языков и античности в Российской империи см.: [Wes 1992; Кнабе 2000; Фролов 2006; Позднев 2022]. О роли древнегреческого и латинского языков в жизни российских священнослужителей см.: [Коршунков 2022: 334–401].

века» [Сорочан, Варзонин 2013] среди нескольких десятков авторов Лескова нет — очевидно, потому, что отнесение некоторых его произведений к исторической прозе может вызвать вопросы. Но и в подготовленной под руководством тех же филологов коллективной монографии «Древние языки в русской литературе XIX века» [Варзонин, Сорочан 2015] его нет тоже. А рассмотрение «античных мотивов» у Лескова сводится к анализу сюжетов раннехристианских легенд, которые он перерабатывал [Столярова, Успенская 1999], более же общая постановка вопроса об отношении Лескова к античности обычно не касается того, насколько он владел латинским языком и мог его использовать [Шелаева 2006; Кучерская 2012]. Притом М. А. Кучерская полагала, что гимназическое обучение повлияло на интерес Лескова к античности: «Представляется, что именно это “неоконченное, среднее” образование Лескова определило его отношения с античностью на долгие годы...», ведь он «изучал древние языки и читал античных классиков в оригинале» [Кучерская 2012] (хотя древнегреческий он там, кажется, не проходил). В своем обстоятельном жизнеописании Лескова Кучерская высказывала предположение, что «как раз с латынью дела у Николая обстояли не так уж плохо»: поначалу ему ставили «четверки», потом «тройки», но даже такое на фоне имевшихся «единиц» и «двоек» по другим предметам выглядело прилично [Кучерская 2021: 142]. Да, «кол» по алгебре и «пара» по немецкому — это провал (недаром Лесков становился второгодником!), но следует ли из этого, что в языке, не менее трудном, чем немецкий, он разбирался хорошо?.. В его цикле рассказов-анекдотов «Заметки неизвестного» (1884) речь идет о церковной среде. «Замечательно, однако, что при избытке церковно-славянской [sic!] лексики здесь практически отсутствуют латинские слова и выражения...», и это потому, что не бурсацким жаргоном или семинарской латынью прикрыта духовная пустота, а благочестиво звучащими славянизмами [Кучерская, Лифшиц 2020: 197, 206]. Мудреными латинизмами тоже можно что угодно прикрыть, если латынью манипулировать умело. Если владеть ею по-настоящему.

Изучая и комментируя фамилии персонажей и латинские цитаты у Лескова, придется указать на не вполне верное восприятие им латинских лексики и грамматики. Это позволит уточнить уровень усвоения Лесковым латыни как важнейшей составной части гуманитарной образованности и выяснить, до какой степени он мог ее понимать, толковать и насколько свободно в ней ориентировался.

Соборяне

Фамилия писателя, происходившая, как он сам помнил, от села Лески Орловской губернии [Лесков 1958а: 7–8]² (сейчас — в Навлинском районе Брянской области), встречается среди духовенства. Иной раз церковное начальство переименовывало ее на латинский манер (от существительного

² Ср. похожую фамилию *Кустов* — от топонима *Кусты* (в Осинском уезде Пермской губернии в начале XX в. было две деревни — Кусты и Малые Кусты).

silva ‘лес’), и тогда какой-либо семинарист Лесков или Дубровский преобразился в Сильвина, Сильвинского, Сильванова, Сильвановского [Шереметевский 1908 (2): 254]. Эти *Сильвин*, *Сильвинский* и т. п. — типичные для духовенства «искусственные» фамилии. Впрочем, когда Лесков хотел скрыть свою фамилию, то обычно подписывался вовсе не Сильвинским, а Стебницким (происхождение такого псевдонима не вполне ясно [Кучерская 2021: 138]).

Одно из основных произведений Лескова — хроника «Соборяне» — о духовенстве. Этот текст он готовил долго, с середины 1860-х до 1872 г., и не раз перестраивал. Если бы они были полностью завершены, каждый из них мог бы стать отдельной, самостоятельной книгой.

В центре повествования у Лескова — трое соборян, т. е. священнослужителей из собора в уездном Старгороде: протоиерей Савелий Туберозов, священник Захария Бенефактов, дьякон Ахилла Десницын. И у всех — фамилии «искусственные»: у священников — латинского происхождения, у дьякона — церковнославянского.

Главный герой хроники «Соборяне» — Савелий Туберозов. Обрисовывая своего персонажа, Лесков обращался к «глубинным пластам семейной памяти» [Майорова, Шульга 1997: 31]. Действительно, этот образ православного священнослужителя создавался под впечатлением от предков автора — иереев. По его собственным словам, первоначальный импульс повествованию о Туберозове дали воспоминания о деде-священнике Дмитрие Лескове [Лесков 1958а: 15]³.

Фамилия *Туберозов* — «искусственная», типичная священническая, от названия душистого цветка туберозы (латин. *tuberosa*). Среди русского духовенства XVIII–XIX вв. «цветочные» фамилии были в большом распространении [Унбегаун 1989: 174–175].

Фамилия второго священника — *Бенефактов*. Ее смысл очевиден при переводе с латыни: *bene* ‘хорошо’, ‘благо-’ и *facio* ‘делаю, совершаю’; прочие основные формы: *feci*, *factum*, *facere*. Немало церковных фамилий включало в себя латинский корень *ben/bon* (от этого корня происходит существительное *bonum* ‘добро’ и прилагательное *bonus* ‘хороший, добрый’) либо греческий корень *eu* с тем же значением. Имея в виду соответствующие греческие и латинские слова, церковное руководство могло переводить их на русский или церковнославянский. *Бенефактов* оказы-

³ Впрочем, А. Н. Лесков, сын писателя и его биограф, отмечал значительное различие между литературным протоиереем Туберозовым и реальным человеком — скромным сельским священником Дмитрием Лесковым [Лесков 1984 (1): 47]. Однако мнение того, кто создал этого персонажа, пожалуй, важнее. К тому же суждение сына вряд ли противоположно замечанию отца: от импульса, общего контура повествования до его конечного осуществления было очень далеко. Описывая своего протопопу, Лесков изначально вдохновлялся личностью протопопу Аввакума, но в итоге отсылки к мятежному старообрядцу в хронике почти вовсе не осталось: нет ни упоминания имени, ни цитат из его книги [Серман 1958], и литературоведам приходится выявлять указания на Аввакума разве что по некоторым деталям повествования (см., например: [Столярова 1978: 96–98, 100–101, 103, 118; Кучерская 2021: 300]). Так что в итоге разница между Туберозовым и реальным Дмитрием Лесковым могла стать весьма значительной.

вается в одном ряду с параллельными «искусственными» фамилиями *Ев-практов* и *Добродеев*.

Первоначально же этот персонаж именовался *Бенефисовым* [Майорова, Шульга 1997: 154–155, 159, 210]. В задуманном Лесковым образе пожилого скромного попика не было ничего от шумной театральности, а сама такая фамилия не принадлежит к числу явно церковных, так что последовавшая ее корректировка вполне объяснима. Странно, что Лескову вообще пришла мысль ее использовать.

Слово *бенефис* встречается у Лескова в рассказе «Кадетский монастырь» (1880), где говорилось о «преподавании религиозных предметов» умным и добрым архимандритом: «Эти уроки были наш бенефис — наш праздник» [Лесков 1957b: 344], и рассказе «Совместители» (1884): «...они вдвоем заживут в мире и согласии <...> и возьмут с жизни на свой бенефис прехорошую срывку» (т. е. взятку) [Лесков 1958d: 425]. Еще три примера из текстов Лескова замечены Национальным корпусом русского языка⁴: в романе «На ножах» (1871), очерке «Борьба за преобладание (1820–1840)» (1882) и рассказе «Антука» (1888). В романе Лесков употребил это слово в прямом значении (театральный спектакль) — там речь идет о драме, сочиненной для бенефиса. В остальных четырех случаях — в переносном значении (празднество, устроенное специально для кого-то, в пользу кого-то)⁵. Если понимать бенефис в первую очередь как праздник, а не театральное зрелище, тогда *Бенефисов* становится равнозначным *Праздникову*, а такая фамилия хорошо известна. Но этот персонаж из «Соборян» и не театрален, и не праздничен...

Неужели Лесков счел фамилию *Бенефисов* подходящей для какого-нибудь благонамеренного семинариста и образованной от латинского слова? Именно так судила специалистка по ономастике в хронике «Соборяне» В. В. Вязовская, автор монографии на эту тему, кандидатской диссертации, многих статей и докладов. Она полагала, что это типичная для духовенства фамилия, от латинского существительного, означающего 'благодеение' (правда, в своей книге она приводила не существительное, а однокоренное наречие) [Вязовская 2007: 61–62]. Но *бенефис* в русском языке — слово французского происхождения (*bénéfice*), которое действительно восходит к латинскому *beneficium* 'благодеение, милость, услуга' [Dauzat et al. 1964: 82; Дворецкий 1976: 129; Аникин 2009: 95]. Сам Лесков в одном рассказе из цикла «Заметки неизвестного» (1884) с юмором писал о священнике, который когда-то французский в семинарии преподавал «и еще малость помнил, только произносил французские слова на латыньский штиль, и *ле*, *ля* в разговоре не знал ставить» (здесь и далее курсив автора. — В. К.) [Лесков 1958b: 336]. Если бы «искусственную» фамилию нужно было произвести непосредственно от латинского *beneficium*, то получилось бы: отец Захария *Бенефициев*, но уж никак не *Бенефисов*.

⁴ URL: <https://ruscorpора.ru>.

⁵ Ср. толкование в словаре В. И. Даля: «Зрелище, представление в пользу одного из участвующих» [Даль 1956: 81].

Омнепотенский (Препотенский)

Отрицательный персонаж хроники «Соборяне», противостоявший Туберозову, — учитель Препотенский. В первых вариантах текста он прозывался *Омнепотенским* [Майорова, Шульга 1997]. Этот Омнепотенский (Препотенский) — сын просвирни, отец его — священник, т. е. сам он по происхождению — духовного звания и даже в семинарии выучился. Но в попы не пошел, порвав с религией.

Фамилия *Омнепотенский* сконструирована по образцу церковных. Латинское *omnis* — одно из самых расхожих латинских слов, оно означает ‘весь; всякий’. А второй корень напоминает причастие настоящего времени действительного залога *potens* ‘сильный, могучий’. *Omnipotens* ‘Всемогущий’ — традиционный эпитет Бога. «Вездесущий и всеисполняющий» — так, в соответствии со словами молитвы, назвал Бога протоиерей Туберозов в своих записках — «демикотоновой книге» [Лесков 1957d: 37].

Вот разве что буква *e* в такой фамилии не может появиться — только *u*. Надо: *Омнипотенский*. Соединительная гласная *e* присуща русскому языку: *солнцеворот, птицефабрика, писчебумажный* и т. д. Но не латинскому.

Итак, *Омнепотенский* — от *omnipotens*, сложного слова, т. е. образованного сложением двух корней. В сложных латинских словах из-за специфики ударения и ослабления неударяемых гласных всякая гласная конечного слога первого корня (гласная, которая попадала на стык двух корней), если она была краткой, переходила в краткую *i*. Краткая *i* — «в полном смысле латинская “соединительная гласная”...» [Линдсей 1948: 149]. Даже если первый корень заканчивался согласным, то в сложном слове он получал *i* [Соболевский 2003: 124].

Omnipotens с буквой *i* в сложном слове — типичный пример этого правила латинского словосложения. Могла ли появиться в слове *omnis* буква *e*? Да, но разве что во множественном числе: *omnes* (без *i*, с окончанием *-es*) — это форма именительного и винительного падежей (номинатива и аккузатива) множественного числа, мужского и женского рода. Для словообразования, т. е. для появления слов типа *omnipotens*, такая падежная форма не имеет значения. Однако слово *omnes* (именительный падеж, множественного числа, женского рода, т. е. «все; всякие») запоминали, пожалуй, все студенты, да и многие гимназисты: оно звучит в студенческом гимне «Гаудеамус». Там, посередине текста, среди прочих здравниц возглашается и такая:

Vivant omnes virgines,
Faciles, formosae!
(Да здравствуют все девушки,
Ласковые, красивые!)

Если в памяти засели эти строки, а не правила латинского склонения и словообразования, то тогда и мог появиться нелепый *Омнепотенский* вместо полагавшегося *Омнипотенского*. По подсчетам Томаса Ээкмана, в

произведениях Лескова зарубежные песни упоминаются четыре раза, из них дважды — как раз «Гаудеамус» [Еекман 1986: 297]. В рассказе «Овцебык» (1862) сказано от первого лица:

...меня поучили в гимназии, потом отвезли за шестьсот верст в университетский город, где я выучился петь одну латинскую песню, прочитал кое-что из Штрауса, Фейербаха, Бюхнера и Бабефа и во всеоружии моих знаний возвратился к своим ларам и пенатам [Лесков 1956: 64].

Эта латинская песня — несомненно, «Гаудеамус», полагал биограф Лескова Хью Маклин [McLean 1977: 43].

В рассказе Лескова «Владычный суд» (1876), где речь шла о хорошо известном ему Киеве 1850-х годов, упоминается городская усадьба польских графов Браницких: «...там в одном из флигелей жил постоянно какой-то “пленипотент” Браницких, тоже, разумеется, “пан”...» [Лесков 1957а: 120]. В комментариях к собранию сочинений указано, что *пленипотент* значит «полный властелин» [Там же: 633]. В другом собрании сочинений комментарий точнее: «(от лат. *plenus* — полный и *potentia* — власть) — полномочный (иронически), т. е. управляющий» [Лесков 1989: 427]. «Полномочный» — это если переводить с латинского, хотя уместнее было бы дать перевод с польского (*plenipotenti*): именно в этот язык было заимствовано латинское слово, получившее значение ‘доверенное лицо, уполномоченный’ [Гессен, Стыпула 1980 (2): 48]. Польское *plenipotenti* восходит к латинскому *plenipotens* ‘весьма могущественный; могучий, властный’. Важно, что *plenipotens* — сложное слово, такое же по структуре, как *omnipotens*. И в нем на стыке корней — закономерная *i*. В этом случае у Лескова не было шанса ошибиться в соединительной гласной, и понятно почему: в тогдашнем Киеве такой термин воспринимался как полонизм, а не латинизм. Как и большинству киевлян, Лескову польский язык был знаком лучше латинского. Характерно, что в рассказе «Владычный суд» главный персонаж, еврей-переплетчик, постоянно именуется «интролигатором». Это тоже польское слово латинского происхождения (*introligator* ‘переплетчик’), русской речи чуждое [Гессен, Стыпула 1980 (1): 279; ср.: Михельсон 1994: 379].

В итоговом тексте («Соборяне») *Омнепотенский* стал *Препотенским*: появилась латинская приставка *prae-*, несколько сходная по значению с *omnis*: *praeipotens* значит ‘могучий, могущественный’, причем более, чем просто *potens* [Дворецкий 1976: 800]. С другой стороны, эта латинская приставка созвучна славянской *pre-* (да и по смыслу ей соответствует). Изменившись, фамилия отрицательного персонажа зазвучала в контексте русской речи курьезно⁶.

⁶ Это усматривал И. Г. Добродомов: «Фамилия Препотенский — иронический намек на подвижнический труд героев разночинной демократической литературы. <...> Фамилия иронически передает цену усилий, прилагаемых ее носителем в достижении своих целей» [Добродомов 2015: 468–469]. То же суждение приведено в примечании к

Если конструировать «искусственные» фамилии с латинским корнем, означающим могущество, то правильнее было бы и в русском написании сохранять последний звук основы *t*, который проявляется в косвенных падежах: *potens* — *potentis* — *potenti* и т. д. Тогда мог бы возникнуть *Омнипотентский* (*Препоментский*). Известно, однако, что фамилии духовенства в таких случаях образовывались как от основы косвенных падежей латинского или греческого слова, так и от основы именительного падежа (номинатива).

«Автодидакт без образования»

Уже на примере как бы церковной фамилии *Бенефисов* можно было заподозрить, что у Лескова случались трудности с пониманием латыни. Фамилия *Омнепотенский*, составленная вопреки правилам латинского языка, подтверждает такую догадку. Если невразумительный до смешного *Бенефисов* в конце концов превратился под пером Лескова во вполне подходящего *Бенефактова*, то не столь заметный *Омнепотенский* таким и остался.

Как все это можно объяснить? По авторитетному суждению его сына и биографа, Лесков в гимназии г. Орла учился плохо и недоучился, по латыни отличных оценок не имел, в университет не поступил, всю жизнь страдал от этого и называл себя самоучкой [Лесков 1984 (1): 110, 117–118, 121–125]. Сохранившиеся в архиве г. Орла «журналы об успехах и поведении учеников гимназии» в целом подтверждают это [Алексина 2000: 280, 291]. Поступил он в Орловскую гимназию в 1841 г., и уроки латыни у Лескова и его одноклассников проходили задолго до того, как с середины 1860-х годов в гимназиях началось внедрение классического образования (затем, в начале 1870-х, усилившееся). Интересно, что во многом автобиографический герой романа «Некуда» врач Розанов, согласно сюжету, писал диссертацию...

Хью Маклин называл Лескова «автодидактом без образования» (the ineducable autodidact), т. е. самоучкой. Он полагал, что Лесков, подобно пушкинскому Онегину, «знал довольно по-латыни, чтоб эпитафьи разбирать», даже мог как-то применять свои познания, однако древнегреческий язык, по-видимому, не учил вовсе и уж ни в коей мере не был похож на филолога-классика [McLean 1977: 28–29, 565]. Томас Ээкман (вообще-то высоко оценивавший образованность, приобретенную самим Лесковым вне школы) считал, что с античными писателями тот знакомился по русским переводам [Еекман 1986: 296].

Возвращаясь к «Гаудеамусу», можно утверждать: хотя Лесков, в отличие от персонажа рассказа «Овцебык», в университете не обучался, но студенческий гимн, разумеется, знал.

изданию «Соборян» в новом полном собрании сочинений Лескова, где Добродомов был лингвистическим консультантом [Лесков 2021: 641]. Т. Б. Ильинская также видела в этой фамилии отсылку к выражениям вроде «в поте лица своего» [Лесков 2018: 182].

«Избиению нет конца»?

В одном из самых первых рассказов Лескова «Погасшее дело» (затем, в переработанном виде рассказ стал называться «Засуха»), напечатанном в 1862 г., была сценка, когда двое сыновей сельского священника, «семинаристов», поздно вечером твердили уроки. Один

...вырубал: «*Homo improbus aliquando dolenter flagitiorum suorum recordabitur*», а другой залихватно зубрил: «По-латини *Homo*, человек, сие звучит энергично, твердо, но грубо; а по-французски человек *л'ом* — это мягко, гибко и нежно» [Лесков 1996: 112].

Потом второй стал заучивать «себе на сон грядущий: *батю бато* — бить палкою; *батю бато* — бить палкою; *батю бато* — бить палкою» [Там же]⁷.

М. А. Кучерская верно определила здесь латинский глагол *battuo* или *batuo* (в одной из основных форм, которую тоже требовалось выучить, — *battui* либо *batui*). Две формы этого глагола подряд — *batui*, *batuo* — означают ‘я избил’, ‘я избиваю’. Кучерская рассуждала:

Но в таком порядке спряжения глаголов не учат. Можно, конечно, предположить, что Лесков к тому времени, когда писал рассказа, подзабыл гимназические уроки. Но как раз с латынью дела у Николая обстояли не так уж плохо <...> Если предположить, что латынь Лесков знал прилично, то форма «*батю бато*», то есть «избивал избиваю», использована им в рассказе совершенно сознательно. Смысл <...> прост и печален: избивению нет конца. Человека (*Homo*) в России били и бьют. Для усиления эффекта Лесков не только трижды устами гимназиста повторяет эту формулу, но и добавляет ей выразительности, переводя ее как «бить палкою», хотя в значении глагола *battuere* никакой палки нет — это просто «бить». Возможно, повлияло тут и французское «*bâton*» («палка»), но Лескову эта палка необходима... [Кучерская 2021: 141–142].

Так «латынь внезапно оказывается языком описания российского бытия» [Там же: 142].

Предположение, что Лесков хорошо разбирался в латыни и не мог ее подзабыть, — не более чем догадка, вызванная уважением к писателю. Приведенные здесь наблюдения такого не подтверждают.

Вообще же глагол *batuo* встречается нечасто. У него три основные формы, по порядку: *batuo*, *batui*, *batuere*. Если уж бурсаку задали его выучить, то в том доме должно было раздаваться не «*батю бато*» и даже не «*батуи*, *батуо*», а «*батуо*, *батуи*, *батуэрэ*». Вероятно, здесь Лесков и вправду припомнил свои гимназические уроки, а точнее перемены, когда мог звучать этот простенький школьный каламбур. В нем латинское произношение весьма приблизительное и только два из трех необходимых слов, да и те

⁷ Привожу латинскую фразу с исправлением в пятом слове (в оригинале *flagieiorum*).

переставлены. Видимо, школярам уже то было смешно, что говорящий как бы лупит батю (папашу? батюшку-законоучителя?). Если в памяти намертво застревают подростковые словесные шуточки, это не значит, будто ты хорошо учился в гимназии.

Назидательная латинская цитата, которую в этой сценке твердил другой семинарист, — довольно редкая. Она выстроена в форме афоризма на основе фразы из «Речей» Цицерона. В переводе: «Негодный человек когда-нибудь станет сожалеть о своих дурных поступках». Фраза не принадлежит к числу тех расхожих, что у многих на памяти, зато фигурирует в тогдашнем учебном пособии для гимназий [Белюстин 1839: 11]. В рассказе «Пугало» (1885), написанном от первого лица по воспоминаниям детства, Лесков упоминал дьяконского сына Аполлинария Ивановича, бывшего семинариста, который учил мальчика «латинским склонениям и вообще приготавливал к тому, чтобы я мог на следующий год поступить в первый класс орловской гимназии не совершенным дикарем, которого способны удивить латинская грамматика Белюстина и французская — Ломонда» [Лесков 1958с: 23]. Латинская фраза из учебника Белюстина Лескову в память врезалась.

Регла и окоlesiца

В книге М. А. Кучерской разбираются «языческие» обряды, колоритно обрисованные Лесковым в последней части романа «На ножах» (1871): добывание «живого огня» и «опахивание». Она писала: «Одним из самых забавных эпизодов “огничанья” становится камлание... с выкрикиванием абракадабры, стилизованной под заклинание...» [Кучерская 2021: 313]. У Лескова «главарь», раскачиваясь, впадал в «шаманский азарт» и выкликал:

Вертодуб! Вертогор! Трескун! Полоскун! Бодняк! Регла! Авсень! Таусень! Ух, бух, бух, бух! Слышу соломенный дух! Стой, стой! Два супостата, Смерть и Живот, борются и огнем мигают! [Лесков 2004: 703].

В современных комментариях к роману сказано, что тут «стилизация народных призываний-заклинаний, в которой наряду с употребляемыми в народных заклинаниях выкриканиями и именами встречаются сочиненные Лесковым» [Лесков 2004: 893]. Кучерская, ссылаясь на это, расценивала перечень волшебных словес подобным же образом:

Это довольно дикая смесь имен Вертодуба, Вертогора, Трескуна с бодняком⁸ — обрядовым бревном, сжигаемым обычно под Рождество; последнее у Лескова появилось явно по ассоциации с сосновым и липовым бревнами, которые должны вспыхнуть. <...> Скорее всего, сочиняя все это, Лесков отчаянно веселился, осо-

⁸ Этнографы чаще используют иную форму этого слова: *бодняк*.

бенно приставив к Трескуну Полоскуна и вставив не идущую к делу Реглу (вероятно, от латинского *regula*, то есть «правило», «норма»). Утопить «правило» в околесице — очень по-лесковски [Кучерская 2021: 313–314].

Такого рода заклинания, имена «языческих божеств», перечни заповедных и заговорных слов были в большом распространении в литературе XVIII–XIX вв. Чаще всего они составлялись, конструировались, выстраивались (из фрагментов фольклорных текстов различных жанров и неверных прочтений в старых рукописях) самими авторами, не слишком заботившимися об историко-этнографической достоверности своих писаний. И. П. Сахаров (1807–1863) выдавал тексты-абракадабры за «чародейные песни» русалок и «солнцевых дев», «шабашные песни ведьм» и др. [Сахаров 1885b: 98–103]. «Ух, бух, бух, бух! Слышу соломенный дух!» в романе Лескова — это слова русалок, о которых Сахаров писал, что они на Троицкой неделе, в Клечальную субботу «бегают по ржам, бьют в ладоши и распевают: “бух, бух! соломенный дух! меня мати породила не крешену положила”» [Сахаров 1885a: 196]. В известной книге малоизвестного литератора М. М. Забылина такая же, как у Сахарова, реплика русалок дана с указанием: «по мнению малороссов» (и вместо *меня* у него — украинское *мене*) [Забылин 1880: 61] (то же: [Коринфский 1995: 261]). Кажется, современные исследователи невысоко оценивают достоверность этой русалочьей песни. Но даже если полагать, будто литераторам XIX в. удалось записать фольклорный текст, то у Лескова нелепость: при добывании «живого огня» где-то на Орловщине шаманствующий в лесу заклинатель выкрикивает заветные словеса украинских полевых мавок-русалок.

В народных заговорах и вправду приводились выразительные имена двенадцати лихорадок: Трясовица, Огневица, Пухлея, Желтея и т. п. А у Забылина фольклорные наименования этих демонических существ продолжены такой несуразной чередой: «Дида, Лада, Омуга, Утеха, Персанда» [Забылин 1880: 269]⁹.

⁹ Живописуя опахивание и совмещенное с ним добывание «живого огня», Лесков мог опираться на старинный лечебник «Прохладный вертоград», статью И. П. Сахарова «Опахиванье, или изгнание Коровьей Смерти, и несколько слов о Волосе, скотием боге» и на известную книгу А. Н. Афанасьева [Ким 2019: 18–19, 21]. У Афанасьева опахивание предстает поистине языческим действием, в духе «чародейных песен» русалок и «солнцевых дев» [Афанасьев 1994 (1): 565–573], а объяснение ритуала таково: «Как эмблема небесной грозы, побивающей нечистую силу и освобождающей из-под ее власти небесные стада, опахиванье должно прогнать Моровую Язву, преградить ей путь страхом Перуновых ударов» [Там же: 565]. Сахаров сообщал об опахивании также в своих «Сказаниях русского народа», где приводил длинную «опахивательную песню» [Сахаров 1885a: 27–29], которая является конструкцией, созданной им на основе реальных обрядовых песен с добавлением некоторых фрагментов из фольклорных текстов иных жанров, а также из сочинений самого Сахарова [Топорков 2022]. Действие этих эпизодов романа «На ножах», очевидно, происходит на родной и хорошо знакомой Лескову Орловщине. Однако в отличие от двух других уроженцев Орловской губернии — А. А. Фета и И. А. Бунина, изображавших опахивание в достаточной мере достоверно [Коршунков 2023а], Лесков вряд ли припоминал какие-либо собственные впечатления. Он перелагал вычитанное и фантазировал, преувеличивая дремучую архаичность и «язычество». Тем не менее высказывалось суждение о

Столь же достоверна и Регла... Конечно, это не латинское существительное *regula* («брусок, планка; линейка; норма, критерий, правило, принцип» [Дворецкий 1976: 864]). Это именно языческое божество! В летописных источниках наряду с прочими почитавшимися в Киеве князем Владимиром богами упомянут Семаргл (Симаргл), о котором ученые впоследствии много спорили. Древнерусские книжники иногда записывали: «Сем» (вариант: «Сим») и «Регл». О нем (или о них), собственно, ничего не известно, помимо маловразумительных упоминаний в источниках. Некоторые исследователи тоже усматривали тут не единую сущность, а пару божеств (или пару обожествлявшихся персонажей не столь высокого ранга) (см.: [Васильев 1999: 97–200])¹⁰.

В случае с Реглой Лесков имел в виду не латинизм, не регламентацию посреди околесицы, а обломок язычества в народном обряде XIX в. Для него был характерен интерес не столько к античности или западной, латинской образованности, сколько к родной старине.

Божественная наука

Учитывая оплошности Лескова в понимании латыни, придется вернуться к догадке, высказанной мною несколько лет назад. Сейчас ее можно проверить.

В книге очерков Лескова «Мелочи архиерейской жизни» (1878) повествовалось о митрополите Киевском и Галицком Филарете (в миру Ф. Г. Амфитеатрове, 1779–1857). Лесков хорошо знал Киев и его обитателей [Кучерская 2021: 60–82]. Кроме того, Филарет тоже был уроженцем Орловщины, Лесков называл его земляком [Лесков 1957а: 130]. Он не раз становился героем прозы Лескова, который описывал его с самым теплым чувством [Кучерская 2021: 40].

В «Мелочах архиерейской жизни» говорилось, что Филарет, человек высокообразованный, ездил в университет на защиты диссертаций. Правда, на одном юридическом диспуте митрополиту пришлось выслушивать о правах детей, прижитых в браках законных и незаконных. Он был сконфужен: «...я монах, а только и слышу *connubium* да *concubinatum*. Не надо было звать меня» [Лесков 1957с: 458, примеч. 1]. Приблизительное значение двух этих латинских терминов — в законном и незаконном браке. Точнее, так: *connubium* (чаще *conubium*¹¹) — это брак как гражданское

том, что это описание у Лескова не сводится к переложению тогдашних публикаций и потому может иметь этнографическую ценность [Горелов 1988: 197].

¹⁰ Интересно, что более века назад А. Л. Погодин предлагал в начертанных подряд загадочных Семе и Регле видеть греческое словосочетание, где второе слово — искаженное латинское *regulus* ‘царек, правитель’, однокоренное с *regula*. У него выходило, что это не теонимы, а «памятник на могиле правителя» в Херсонесе (Корсуни). Экзотическое предположение Погодина не было поддержано (см.: [Фасмер 1996: 622; Васильев 1999: 101]).

¹¹ Согласно данным проекта «Perseus Digital Library» (URL: <https://www.perseus.tufts.edu/hopper>), вариант *connubium* в текстах на латыни встречается 13 раз, а вариант *conubium* — 34 раза.

установление; любовная связь [Дворецкий 1976: 257]. А предполагаемое существительное 2-го склонения *concupinatum* обычно не использовалось, вместо него имелось существительное 4-го склонения *concupinatus* ‘внебрачное сожительство, конкубинат’ [Там же: 226]. Форма *concupinatum* у второго из этих терминов допустима, но тогда это винительный падеж (аккузатив), единственного числа. Допустимо думать, что Филарет (в передаче Лескова) поставил оба слова в форму винительного падежа, единственного числа; в этом случае и должно быть окончание *-um*. Но все же это маловероятно: в таких оборотах речи используются слова в именительном падеже. Скорее всего, тут еще одна небольшая оплошность в латыни.

Лесков продолжал:

Впрочем, из всех так называемых «светских» наук мне известно определительное отношение митрополита Филарета только к медицине. Тяжко страдая мочевыми припадками, он беспрестанно нуждался в помощи врача 3-го и, получив облегчение от припадка, говорил со вздохом:

— Медицина — божественная наука [Лесков 1957с: 458, примеч. 1].

Мысль Лескова в этом отрывке перетекает от университетских диссертаций по юриспруденции к иной науке — медицине. Можно предположить, что при этом Лесков переходил от латинских юридических терминов к еще одному латинскому выражению. В старинных университетах на соседних факультетах изучали и теологию, и медицину. Там называли богословие «*divina studia*» — «божественное знание». Про обучение на теологическом факультете говорили: «*divina discere*» («изучать божественное»). Так что «божественной наукой» вообще-то именовали богословие. Вероятно, Филарет имел это в виду, переадресовав высокопарные слова о богословии еще одной почтенной и полезной науке — медицинской.

Иначе говоря, благодарная реплика Филарета о медицине может быть переводом с латинского. По-латыни все три слова звучат рифмованно: «*Medicina — disciplina divina*». Даже если заменить существительное *disciplina* ‘учение, обучение, образование; наука’ на *doctrina* ‘наука; обучение; образованность’ или на *scientia* ‘учение, наука’, даже если добавить на вторую позицию в этой фразе глагол-связку *est* — рифмовка и афористичность сохранятся [Коршунков 2022: 350–352].

В 1828 или 1829 г. Филарет, тогда еще архиепископ Казанский, писал своему старому товарищу, епископу Вятскому Кириллу (впоследствии тот стал архиепископом Подольским): «А при взаимной любви можно легко сносить и случающиеся прискорбия — ибо знаете пословицу — *Sine dolore non vivitur in amore*» [Малов 1876: 39]. Это цитата из трактата Фомы Кемпийского. В переводе К. П. Победоносцева она по-русски звучит так: «...не живет любовь без скорби» [Фома Кемпийский 1993: 124], а если буквально — «Не живется в любви без печали». Она не принадлежит к числу популярных афоризмов. Филарет уместно использовал латинскую фразу

христианского автора XV в., а не какого-либо античного мудреца. И фраза это опять-таки рифмованная.

Но все же латинские афоризмы о божественной науке медицине неизвестны: кажется, они не зафиксированы в источниках и справочной литературе. Возможность того, что Филарет переформулировал по-русски некое латинское рифмованное выражение, существует, но доказательств тому нет — это лишь догадка. И в любом случае автор «Мелочей архиерейской жизни» едва ли имел в виду русскую переделку латинского афоризма. В отличие от киевского митрополита, который должен был из-за своего образования и звания прямо-таки сродниться с латынью, Лесков едва ли впитал классический язык древних римлян и западных христиан настолько глубоко, чтобы, мысля и формулируя по-латински, легко опознавать в русской речи латинизмы-кальки.

Лесков был обращен преимущественно к российскому прошлому. Латынью он не интересовался и не слишком хорошо ее понимал. Вряд ли имеет смысл выискивание у него скрытых латинизмов.

Источники

- Афанасьев 1994 — *Афанасьев А.* Поэтические воззрения славян на природу: Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований, в связи с мифическими сказаниями других родственных народов: В 3 т. М.: Индрик, 1994.
- Белюстин 1839 — Латинская хрестоматия для средних и высших классов гимназий, из латинских классических авторов, с пояснениями на труднейшие места текста, выбранная Н. Белюстиным ... Ч. 1. Кн. 1: Prosa. СПб.: В тип. Имп. Акад. наук, 1839.
- Забылин 1880 — Русский народ: Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия / Собр. М. Забылиным. М.: Изд. книгопродавца М. Березина, 1880.
- Коринфский 1995 — *Коринфский А. А.* Народная Русь: Круглый год сказаний, поверий, обычаев и пословиц русского народа. Смоленск: Русич, 1995.
- Лесков 1956 — *Лесков Н. С.* Овецбык // Лесков Н. С. Собр. соч.: В 11 т. Т. 1. М.: Гос. изд-во худ. лит., 1956. С. 31–95.
- Лесков 1957a — *Лесков Н. С.* Владычный суд: Быль (Из недавних воспоминаний) // Лесков Н. С. Собр. соч.: В 11 т. Т. 6. М.: Гос. изд-во худ. лит., 1957. С. 88–145.
- Лесков 1957b — *Лесков Н. С.* Кадетский монастырь // Лесков Н. С. Собр. соч.: В 11 т. Т. 6. М.: Гос. изд-во худ. лит., 1957. С. 315–347.
- Лесков 1957c — *Лесков Н. С.* Мелочи архиерейской жизни // Лесков Н. С. Собр. соч.: В 11 т. Т. 6. М.: Гос. изд-во худ. лит., 1957. С. 398–538.
- Лесков 1957d — *Лесков Н. С.* Соборяне: Хроника // Лесков Н. С. Собр. соч.: В 11 т. Т. 4. М.: Гос. изд-во худ. лит., 1957. С. 5–319.
- Лесков 1958a — *Лесков Н. С.* Автобиографическая заметка // Лесков Н. С. Собр. соч.: В 11 т. Т. 11. М.: Гос. изд-во худ. лит., 1958. С. 7–15.
- Лесков 1958b — *Лесков Н. С.* Заметки неизвестного // Лесков Н. С. Собр. соч.: В 11 т. Т. 7. М.: Гос. изд-во худ. лит., 1958. С. 322–398.
- Лесков 1958c — *Лесков Н. С.* Пугало // Лесков Н. С. Собр. соч.: В 11 т. Т. 8. М.: Гос. изд-во худ. лит., 1958. С. 5–54.
- Лесков 1958d — *Лесков Н. С.* Совместители: Буколическая повесть на исторической основе // Лесков Н. С. Собр. соч.: В 11 т. Т. 7. М.: Гос. изд-во худ. лит., 1958. С. 399–431.

- Лесков 1984 — *Лесков А. Н.* Жизнь Николая Лескова по его личным, семейным и не-семейным записям и по памятям: В 2 т. М.: Худ. лит., 1984.
- Лесков 1989 — *Лесков Н. С.* Собр. соч.: В 12 т. Т. 12. М.: Правда, 1989.
- Лесков 1996 — *Лесков Н. С.* Засуха // Лесков Н. С. Полн. собр. соч.: В 30 т. Т. 1. М.: Терра, 1996. С. 103–120.
- Лесков 2004 — *Лесков Н. С.* Полн. собр. соч.: В 30 т. Т. 9. М.: Терра — Книжный клуб, 2004.
- Лесков 2018 — *Лесков Н. С.* Соборяне: Хроника: Роман в пяти частях / Ст. и коммент. Т. Б. Ильинской. Кн. 2: Статьи, комментарий. СПб.: Пушкинский Дом, 2018.
- Лесков 2021 — *Лесков Н. С.* Полн. собр. соч.: В 30 т. Т. 11. М.: Книжный клуб Книго-век, 2021.
- Малов 1876 — Материалы для истории Русской Церкви: Письма высокопреосвященнейшего Филарета, митрополита Киевского и Галицкого, к Кириллу, архиепископу Подольскому / [Предисл. свящ. Е. Малова]. Казань: Тип. Имп. ун-та, 1876.
- Сахаров 1885a — Сказания русского народа, собранные И. П. Сахаровым. Народный дневник. Праздники и обычаи. СПб.: Изд. А. С. Суворина, 1885.
- Сахаров 1885b — Сказания русского народа, собранные И. П. Сахаровым. Русское народное чернокнижие. Русские народные игры, загадки, присловья и притчи. СПб.: Изд. А. С. Суворина, 1885.
- Фома Кемпийский 1993 — *Фома Кемпийский.* О подражании Христу / Пер. с лат. К. П. Победоносцева. Брюссель: Изд-во «Жизнь с Богом», 1993.
- Шереметевский 1908 — *Шереметевский В.* Фамильные прозвища великорусского духовенства в XVIII и XIX столетиях // Русский архив. 1908. № 1. С. 75–97; № 2. С. 251–273.

Словари

- Аникин 2009 — *Аникин А. Е.* Русский этимологический словарь. Вып. 3. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009.
- Гессен, Стыпула 1980 — *Гессен Д., Стыпула Р.* Большой польско-русский словарь: В 2 т. 2-е изд., испр. и доп. М.: Рус. яз.; Варшава: Ведза повшехна, 1980.
- Даль 1956 — *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных языков, 1956.
- Дворецкий 1976 — *Дворецкий И. Х.* Латинско-русский словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Рус. яз., 1976.
- Михельсон 1994 — *Михельсон М. И.* Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии: Сб. образных слов и иносказаний. Т. 1. М.: Рус. словари, 1994.
- Фасмер 1996 — *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. 3-е изд., стер. Т. 3. СПб.: Терра — Азбука, 1996.
- Dauzat et al. 1964 — *Dauzat A., Dubois J., Mitterand H.* Nouveau dictionnaire étymologique et historique. Paris: Librairie Larousse, 1964.

Литература

- Алексина 2000 — *Алексина Р. М.* Новое о детских и юношеских годах Лескова: По материалам орловских архивов // Литературное наследство. Т. 101: Неизданный Лесков. Кн. 2 / Отв. ред. К. П. Богаевская и др. М.: ИМЛИ РАН, Наследие, 2000. С. 273–294.
- Варзонин, Сорочан 2015 — Древние языки в русской литературе XIX века: Монография / Под ред. Ю. Н. Варзониной, А. Ю. Сорочана. Тверь: Изд-во Марины Батасовой, 2015.

- Васильев 1999 — *Васильев М. А.* Язычество восточных славян накануне крещения Руси. Религиозно-мифологическое взаимодействие с иранским миром. М.: Индрик, 1999.
- Вязовская 2007 — *Вязовская В. В.* Ономастика романа Н. С. Лескова «Соборяне». Воронеж: Науч. кн., 2007.
- Горелов 1987 — *Горелов А. А.* Н. С. Лесков // Русская литература и фольклор (Конец XIX в.) / Отв. ред. А. А. Горелов. Л.: Наука, 1987. С. 57–168.
- Горелов 1988 — *Горелов А. А.* Н. С. Лесков и народная культура. Л.: Наука, 1988.
- Данилова 2009 — *Данилова Н. Ю.* Творчество Н. С. Лескова в оценке русской церковной критики XIX — начала XX вв. // История и культура. № 7. 2009. С. 210–225.
- Добродомов 2015 — *Добродомов И. Г.* Этимологические экскурсы в филологических дисциплинах // Древняя Русь: Пространство книжного слова. Историко-филологические исследования / Отв. ред. В. М. Кириллин. М.: Языки славянской культуры, 2015. С. 454–472.
- Ким 2019 — *Ким Ю. Л.* Репрезентация народной религиозности в романе Н. С. Лескова «На ножах»: Выпускная квалификационная работа / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М., 2019. URL: <https://www.hse.ru/ba/philology/students/diplomas/296280110>.
- Кнабе 2000 — *Кнабе Г. С.* Русская античность: Содержание, роль и судьба античного наследия в культуре России: [Программа-конспект лекционного курса]. М.: Рос. гос. гума[ни]т. ун-т, 2000.
- Коршунков 2022 — *Коршунков В. А.* Греколатиника: Классика в отражениях. 2-е изд., перераб. М.: Неолит, 2022.
- Коршунков 2023а — *Коршунков В. А.* А. А. Фет, И. А. Бунин и Коровья Смерть: Обряд опахивания в Орловской губернии (этнографические и зооантропологические аспекты) // Ученые записки Орловского государственного университета. 2023. № 3(100). С. 30–33. <https://doi.org/10.33979/1998-2720-2023-100-3-30-33>.
- Коршунков 2023б — *Коршунков В. А.* Латинская песня в романе И. Т. Калашникова «Камчадалка» // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2023. Т. 20. Вып. 1. С. 140–146. <https://doi.org/10.31079/1992-2868-2023-20-1-140-146>.
- Кучерская 2012 — *Кучерская М.* Школьная классика и высокая античность у Н. С. Лескова // Высшая школа экономики. [2012]. URL: [https://www.hse.ru/data/2012/05/31/1252356199/Лесков и античность.docx](https://www.hse.ru/data/2012/05/31/1252356199/Лесков%20и%20античность.docx).
- Кучерская 2021 — *Кучерская М.* Лесков: Прозёванный гений. 2-е изд., испр. М.: Мол. гвардия, 2021.
- Кучерская, Лифшиц 2020 — *Кучерская М. А., Лифшиц А. Л.* Н. С. Лесков о риторике ханжества: Цикл «Заметки неизвестного» // Slověne. Vol. 9. No. 2. 2020. С. 192–209. <https://doi.org/10.31168/2305-6754.2020.9.2.10>.
- Линдсей 1948 — *Линдсей В. М.* Краткая историческая грамматика латинского языка / Пер. и доп. А. Ф. Петровского. М.: Изд-во лит. на иностр. языках, 1948.
- Майорова, Шульга 1997 — *Божедомы: Повесть лет временных.* Рукописная редакция хроники «Соборяне» / Вступ. ст. О. Е. Майоровой; Публ. О. Е. Майоровой, Е. Б. Шульги; Коммент. Е. Б. Шульги // Литературное наследство. Т. 101: Неизданный Лесков. Кн. 1 / Отв. ред. К. П. Богаевская и др. М.: Наследие, 1997. С. 21–235.
- Позднев 2022 — *Петр Великий и античность: Рецепция античного наследия в петровскую эпоху* / Под общ. ред. М. М. Позднева. СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2022.
- Семенов 1981 — *Семенов В.* Николай Лесков: Время и книги. М.: Современник, 1981.

- Серман 1958 — *Серман И. З.* Протопоп Аввакум в творчестве Н. С. Лескова // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 14 / Отв. ред. В. И. Малышев. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. С. 404–407.
- Соболевский 2003 — *Соболевский С. И.* Грамматика латинского языка. Теоретическая часть: Морфология и синтаксис. М.: Лист Нью, 2003.
- Сорочан, Варзонин 2013 — Древние языки в русской исторической прозе XIX века: Материалы к справочнику / Сост. А. Ю. Сорочан; [Предисл. Ю. Н. Варзониной]. Тверь: Изд-во Марины Батасовой, 2013.
- Столярова 1978 — *Столярова И. В.* В поисках идеала (Творчество Н. С. Лескова). Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1978.
- Столярова, Успенская 1999 — *Столярова И. В., Успенская А. В.* Античные мотивы в ранних сочинениях Н. С. Лескова // Взаимосвязи и взаимовлияние русской и европейской литератур: Материалы Междунар. науч. конф., С.-Петербург / Отв. ред. С. И. Богданов. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. С. 322–327.
- Топорков 2022 — *Топорков А. Л.* Опыт прочтения одного «парафольклорного» текста из «Сказаний русского народа» И. П. Сахарова // *Studia Litterarum*. Т. 7. № 3. 2022. С. 298–321. <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2022-7-3-298-321>.
- Унбегаун 1989 — *Унбегаун Б. О.* Русские фамилии / Пер. с англ. М.: Прогресс, 1989.
- Фомин 2004 — *Фомин А. А.* Литературная ономастика в России: Итоги и перспективы // Вопросы ономастики. 2004. № 1. С. 108–120.
- Фролов 2006 — *Фролов Э. Д.* Русская наука об античности: Историографические очерки. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Гуманитарная акад., 2006.
- Шелаева 2006 — *Шелаева А. А.* Н. С. Лесков и античность (К вопросу о месте писателя в русской культуре конца XIX в.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2006. Вып. 1. С. 89–99.
- Eekman 1986 — *Eekman Th.* Об источниках и типах стиля Н. С. Лескова // *Revue des études slaves*. Т. 58. Fasc. 3. 1986. P. 293–306. <https://doi.org/10.3406/slave.1986.5556>.
- Łukaszewicz 2019 — *Łukaszewicz M.* «Я не враг церкви, а ее друг... и уверенный православленный»: Церковная проблематика в публицистике Николая Лескова. Warszawa: Wydawnictwa Uniwersytetu Warszawskiego, 2019.
- McLean 1977 — *McLean H.* Nikolai Leskov: The man and his work. London; Cambridge (Mass.): Harvard Univ. Press, 1977.
- Wes 1992 — *Wes M. A.* Classics in Russia 1700–1855: Between two bronze horsemen. Leiden; New York; Köln: E. J. Brill, 1992.

References

- Aleksina, R. M. (2000). Novoe o detskikh i iunosheskikh godakh Leskova: Po materialam orlovskikh arkhivov [New information about Leskov's childhood and youth: based on materials from the Oryol archives]. In K. P. Bogaevskaia et al. (Eds.). *Literaturnoe nasledstvo* (Vol. 101, Pt., 2, pp. 273–294). IMLI RAN; Nasledie. (In Russian).
- Danilova, N. Iu. (2009). Tvorchestvo N. S. Leskova v otsenke russkoi tserkovnoi kritiki XIX — nachala XX vv. [Leskov's creative work as reviewed in the 19th and early 20th centuries by the Russian church]. *Istoriia i kul'tura*, 7, 210–225. (In Russian).
- Dobrodomov, I. G. (2015). Etimologicheskie ekskursy v filologicheskikh distsiplinakh [Etymological excursions in philological disciplines]. In V. M. Kirillin (Ed.). *Drevniaia Rus': Prostranstvo knizhnogo slova. Istoriko-filologicheskie issledovaniia* (pp. 454–472). Iazyki slavianskoi kul'tury. (In Russian).
- Eekman, Th. (1986). Ob istochnikakh i tipakh stilii N. S. Leskova [About the sources and types of style of N. S. Leskov]. *Revue des études slaves*, 58(3), 293–306. <https://doi.org/10.3406/slave.1986.5556>. (In Russian).

- Fomin, A. A. (2004). Literaturnaia onomastika v Rossii: Itogi i perspektivy [Literary onomastics in Russia: Results and prospects]. *Voprosy onomastiki*, 2024(1), 108–120. (In Russian).
- Frolov, E. D. (2006). *Russkaia nauka ob antichnosti: Istoriograficheskie ocherki* [Russian science of antiquity: historiographical essays]. (2nd ed., corr. and enl.) Humanitarian Academy. Gumanitarnaia akademiia. (In Russian).
- Gorelov, A. A. (1987). N. S. Leskov [N. S. Leskov]. In A. A. Gorelov, (Ed). *Russkaia literatura i fol'klor (Konets XIX v.)* (pp. 57–168). Nauka. (In Russian).
- Gorelov, A. A. (1988). *N. S. Leskov i narodnaia kul'tura* [N. S. Leskov and folk culture]. Nauka. (In Russian).
- Kim, Iu. L. (2019). *Reprezentatsiia narodnoi religioznosti v romane N. S. Leskova "Na nozhakh"* [Representation of folk religiosity in the novel by N. S. Leskov "At Daggers Drawn"] (Graduation qualification work, National Research University Higher School of Economics). <https://www.hse.ru/ba/philology/students/diplomas/296280110>. (In Russian).
- Knabe, G. S. (2000). *Russkaia antichnost': Soderzhanie, rol' i sud'ba antichnogo naslediiia v kul'ture Rossii* [Russian antiquity: Content, role and fate of the ancient heritage in the culture of Russia]. Rossiisk. gos. guma[ni]t. un-t. (In Russian).
- Korshunkov, V. A. (2022). *Grekolatinika: Klassika v otrazheniiakh* [Graecolatinica: The classics as reflected in Russian and Western culture] (2nd ed., rev.). Neolit. (In Russian).
- Korshunkov, V. A. (2023a). A. A. Fet, I. A. Bunin i Korov'ia Smert': Obriad opakhivaniia v Orlovskoi gubernii (Etnograficheskie i zooantropologicheskie aspekty) [Afanasy Fet, Ivan Bunin, and the Cow Death: The ploughing rite in the Oryol province (Ethnographic and zooanthropological aspects)]. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2023(3, no. 100), 30–33. <https://doi.org/10.33979/1998-2720-2023-100-3-30-33>. (In Russian).
- Korshunkov, V. A. (2023b). Latinskaia pesnia v romane I. T. Kalashnikova "Kamchadalka" [Latin song in the novel "Kamchadalka" by I. T. Kalashnikov]. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke*, 20(1), 140–146. <https://doi.org/10.31079/1992-2868-2023-20-1-140-146>. (In Russian).
- Kucherskaia, M. (2012). Shkol'naia klassika i vysokaia antichnost' u N. S. Leskova [School classics and high classical antiquity by N. S. Leskov]. *Vysshaia shkola ekonomiki*. [https://www.hse.ru/data/2012/05/31/1252356199/Лесков и античность.docx](https://www.hse.ru/data/2012/05/31/1252356199/Лесков%20и%20античность.docx). (In Russian).
- Kucherskaia, M. (2021). *Leskov: Prozevannyi genii* [Leskov: Overlooked genius] (2nd ed., rev.). Molodaia gvardiia. (In Russian).
- Kucherskaya, M. A., & Lifshits, A. L. (2020). N. S. Leskov o ritorike khazhestva: Tsikl "Zametki neizvestnogo" [N. A. Leskov on sanctimonious rhetoric: *The Notes of the Unknown Series*], *Slověne*, 9(2), 192–209. <https://doi.org/10.31168/2305-6754.2020.9.2.10>. (In Russian).
- Lindsay, W. M. (1915). *A short historical Latin grammar*. Clarendon Press.
- Łukaszewicz, M. (2019). "Ja ne vrag tserkvi, a ee drug... i uverennyi pravoslavnyi": Tserkovnaia problematika v publitsistike Nikolaia Leskova ["I am not an enemy of the church, but its friend... and a confident Orthodox Christian": Church issues in the journalism of Nikolai Leskov]. Wydawnictwa Uniwersytetu Warszawskiego. (In Russian).
- Maierova, O. E., & Shul'ga, E. B. (Intro., Publ., Notes) (1997). Bozhedomy: Povest' let vremennykh. Rukopisnaia redaktsiia khroniki "Soboriane" [Bozhedomy: A Tale of Bygone Years. Manuscript redaction of the chronicle "The Cathedral Folk"]. In K. P. Bogaevskaia et al. (Eds.). *Literaturnoe nasledstvo* (Vol. 101, Pt., 1, pp. 21–235). Nasledie. (In Russian).
- McLean, H. (1977). *Nikolai Leskov: The man and his art*. Harvard Univ. Press.
- Pozdnev, M. M. (Ed.) (2022). *Petr Velikii i antichnost': Retseptsiiia antichnogo naslediiia v petrovskuiu epokhu* [Peter the Great and antiquity: Reception of the ancient heritage in the era of Peter the Great]. Izdatel'sko-poligraficheskaia assotsiatsiia vysshikh uchebnykh zavedenii. (In Russian).

- Semenov, V. (1981). *Nikolai Leskov: Vremia i knigi* [Nikolai Leskov: Time and books]. Sovremennik. (In Russian).
- Serman, I. Z. (1958). Protopop Avvakum v tvorchestve N. S. Leskova [Archpriest Avvakum in the works of N. S. Leskov]. In V. I. Malyshev (Ed.). *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury* (Vol. 14, pp. 404–407). Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. (In Russian).
- Shelaeva, A. A. (2006). N. S. Leskov i antichnost' (*K voprosu o meste pisatel'ia v russkoi kul'ture kontsa XIX v.*) [N. S. Leskov and classical antiquity (On the question of the writer's place in Russian culture of the late 19th century)]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istorii*, 2006(1), 89–99. (In Russian).
- Sobolevskii, S. I. (2003). *Grammatika latinskogo iazyka. Teoreticheskaia chast': Morfologiia i sintaksis* [Latin grammar. Theoretical part: Morphology and syntax]. List N'iu. (In Russian).
- Sorochan, A. Iu. (Ed.), & Iu. N. Varzonin (Intro.) (2013). *Drevnie iazyki v russkoi istoricheskoi proze XIX veka: Materialy k spravochniku* [Ancient languages in Russian historical prose of the 19th century: Materials for a reference work]. Izdatel'stvo Mariny Batasovoi. (In Russian).
- Stoliarova, I. V. (1978). *V poiskakh ideala (Tvorchestvo N. S. Leskova)* [In search of an ideal (Creativity of N. S. Leskov)]. Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta. (In Russian).
- Stoliarova, I. V., & Uspenskaia, A. V. (1997). Antichnye motivy v rannikh sochineniakh N. S. Leskova [Classical antiquity motifs in the early works of N. S. Leskov]. In S. I. Bogdanov (Ed.). *Vzaimosviazi i vzaimovliianie russkoi i evropeiskoi literatury: Materialy. Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* (pp. 322–327). Izdatel'stvo S.-Peterburgskogo universiteta. (In Russian).
- Toporkov, A. L. (2022). Opyt prochteniiia odnogo “parafol'klornogo” teksta iz “Skazanii russkogo naroda” I. P. Sakharova [The experience of reading the “parafolklore” text from I. P. Sakharov's “Tales of the Russian People”]. *Studia Litterarum*, 7(3), 298–321. <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2022-7-3-298-321>. (In Russian).
- Unbegaun, B. O. (1972). *Russian surnames*. Oxford Univ. Press.
- Varzonin, Iu. N., & Sorochan, A. Iu. (Eds.) (2015). *Drevnie iazyki v russkoi literature XIX veka: Monografiia* [Ancient languages in Russian literature of the 19th century: Monograph]. Izdatel'stvo Mariny Batasovoi. (In Russian).
- Vasilev, M. A. (1999). *Iazychestvo vostochnykh slavian nakanune kreshcheniia Rusi. Religiozno-mifologicheskoe vzaimodeistvie s iranskim mirom* [Paganism of the Eastern Slavs on the eve of the baptism of Rus'. Religious and mythological interaction with the Iranian world]. Indrik. (In Russian).
- Viazovskaia, V. V. (2007). *Onomastika romana N. S. Leskova “Soboriane”* [Onomastics of N. S. Leskov's novel ‘The Cathedral Folk’]. Nauchnaia kniga. (In Russian).
- Wes, M. A. (1992). *Classics in Russia 1700–1855: Between two bronze horsemen*. E. J. Brill.

* * *

Информация об авторе

Information about the author

Владимир Анатольевич Коршунков
кандидат исторических наук
доцент, кафедра истории
и политических наук, Вятский
государственный университет
Россия, 610000, Киров, ул. Московская,
д. 36
✉ vla_kor@mail.ru

Vladimir A. Korshunkov
Cand. Sci. (History)
Assistant Professor, Department
of History and Political Sciences, Vyatka
State University
Russia, 610000, Kirov, Moskovskaya Str.,
36
✉ vla_kor@mail.ru